

В результате злоупотребления процессуальным правом возникают препятствия для правильного и своевременного разрешения дела, для реализации задач, поставленных перед судом, что влечет необходимость в создании механизмов ограничения процессуальных и применения мер процессуального принуждения.

С учетом вышеизложенного мы полагаем необходимым закрепить термина «злоупотребление» в гражданском процессуальном законодательстве, а также критериев и признаков, которые бы позволили дать характеристику недобросовестности в гражданском судопроизводстве.

Делибозоглова В. В.

**ПРОБЛЕМЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ СТОРОН
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА С МАТЕРИАЛАМИ,
СОДЕРЖАЩИМИ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ**

*Делибозоглова Валентина Витальевна, аспирант 3 года обучения
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
deli.valya@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Никонова Н. Н.

1. Одна из проблем, возникающих в рамках исполнительного производства – проблема формирования материалов исполнительного производства (особенно сводного) и ознакомление с ними. Четких критериев, какие документы должны включаться в материалы исполнительного производства не установлено. Обязательно присутствуют заявление (представление) о возбуждении исполнительного производства, исполнительный документ, постановления о возбуждении исполнительного производства и о его окончании в одной из установленных форм. В материалах исполнительного производства должны найти отражение все исполнительные действия и иная информация (полученная как от сторон, так и от иных субъектов), имеющая значение для исполнения. Отсутствие правил формирования материалов исполнительного производства приводит к тому, что в него включаются и документы (*например, характеристика должника с места работы*), содержащие сведения, не влияющие на время и полноту исполнения, т. е. не относящиеся к исполнительному производству. При этом материалы исполнительного производства во многом формируются судебным исполнителем без учета мнения сторон, так как процедура исполнительного производства, в отличие от устанавливающих, не является состязательной. Часть 1 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон «Об исполнительном производстве») предусматривает право сторон «знакомиться с материалами исполнительного производства, в том числе сводного, за исключением документов, содержащих информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено ...». Документам, в которых содержится информация ограниченного доступа, присваивается гриф

«Документы для служебного пользования» («ДСП»). Проблемы доступности для сторон информации с грифом ДСП рассматривались В. П. Скобелевым.

2. Полагаем, критерий – «распространение и (или) предоставление которой ограничено» – недостаточно четкий и нуждается в конкретизации на уровне Инструкции по исполнительному производству. Поясним на примере. Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» включает в понятие обработки персональных данных их распространение (абз. 6 ст. 1), при этом устанавливая, что для обработки данных, включая специальные, согласие лица не требуется (абз. 3 ст. 6, абз. 7 п. 2 ст. 8) «для исполнения ... исполнительных документов». К специальным персональным данным относятся, в частности, данные о привлечении к уголовной и административной ответственности (абз. 13 ст. 1).

Распространение общих персональных данных в рамках исполнительного производства может представлять проблему, затрагивать права взыскателей, например, право на невмешательство в частную жизнь (ст. 28 Конституции Республики Беларусь), особенно по требованиям личного характера, вытекающим из семейных отношений (например, об общении родителя с ребенком, о взыскании алиментов), которые также включаются в состав сводного.

Соответственно возникает вопрос о том, а какая информация может быть обработана (распространена) для целей «исполнения ... исполнительного документа», идет ли речь обо всей информации о персональных данных, содержащейся в материалах исполнительного производства.

Прямой запрет на ознакомление с такой информацией отсутствует, однако данные о Ф. И. О. взыскателя, по требованиям личного характера для оценки возможности исполнения не нужны. Данное положение отражено Министерством юстиции Республики Беларусь в требованиях по предоставлению сведений из банка данных исполнительных производств.

Таким образом, полагаем необходимым выработку конкретных практических рекомендаций для работников органов принудительного исполнения относительно выделения дополнительных критериев (не только по законодательно установленным ограничениям на обработку (распространение)) информации о персональных данных, но и критериев, по которым судебный исполнитель в целом может оценить, что, несмотря на отсутствие прямого запрета, информация может нарушать права и законные интересы и при этом не влиять непосредственно на процесс исполнения, также следует сказать, что это реально обеспечить только при ведении исполнительного производства в электронном виде.